

Яна Тройнич, Марина Тройнич

СКАЗКА ДЛЯ ОЛИГАРХА
КОЛДОВСТВО ДЛЯ ОЛИГАРХА
ПАРИ ДЛЯ МАГОВ

Яна Тройнич, Марина Тройнич

Тари для магов

Роман

Москва, 2014
ЕАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Т70

Художник
В. Федоров

Тройнич Я., Тройнич М.

Т70 Пари для магов: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014.— 314 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1683-7

Приходилось ли вам заключать пари? Азарт ласкает душу, и на первое место выходит абсолютная уверенность в собственной правоте и неминуемом выигрыше. А если спорят маги? Да еще и не слишком трезвые? Последствия могут быть совершенно непредсказуемы: от превращения пенсионерки в бойца-ниндзя и доставки для короля невесты из другого мира до возвращения к жизни древнего могущественного колдуна. И вовсе уж непонятно, кому предстоит за все это расплачиваться. Ведь всему виной — таинственный артефакт, затеявший собственную игру, из которой и магам, и простым смертным нелегко выйти победителем.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1683-7

© Яна Тройнич, Марина Тройнич, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Магистр Элг, глава Службы стражей порядка

Если верить преданиям, то в прошлом почти все аристократические семьи нашего мира состояли из магов, однако с каждым поколением магические таланты людей становились слабее. Сейчас в государстве насчитывается лишь пара десятков тех, кого называют магистрами магии. Среди них числюсь и я, а также мои старинные приятели — магистр Тарг и магистр Залг.

Способности к определенному виду магии передаются по наследству и бывают самые разные. Я, например, могу отыскать пропавшего человека или предмет, отличить правду от лжи, видеть связь между событиями, прошлыми и грядущими, поэтому еще указом отца нынешнего монарха был назначен на должность главы Службы стражей порядка.

Мой давний друг и столь же давний соперник магистр Тарг общается с потусторонним миром, умеет вызывать призраков и души умерших. Я усмехнулся, вспомнив, как от его злых шуточек страдали окружающие в студенческие годы.

Пожалуй, самым благородным даром наделен наш приятель Залг — его талант лежит в сфере целительства. Тысячи людей обязаны этому магу жизнью и здоровьем. Помимо прочего, Залг еще и выдающийся ученый. Самое знаменитое его изобретение — плащи-хамелеоны — здорово облегчает жизнь сотрудникам моего ведомства.

Страстным увлечением нашего ученого друга являет-

ся виноделие. Он постоянно экспериментирует с сортами винограда, без конца изменяя вкус и цвет напитков...

Обосновавшись в лаборатории Залга, мы с друзьями юности с удовольствием дегустировали очередную порцию его превосходных вин. Вспоминали молодые годы, студенческие проказы. Как же давно это было... У нас с Таргом уже и седина в волосах появилась, а Залг так и во все напрочь лишился своей роскошной когда-то шевелюры. Мы поднимали бокал за бокалом за старых друзей, возлюбленных, бывшие сражения и победы...

Честно сказать, пробовать новые напитки Залга — занятие весьма неосмотрительное. Уж сколько раз зарекался. Результаты трудов нашего ученого частенько обладают не только пьянящими свойствами: отведав их, молчун вдруг становится разговорчивым, трус — смелым, скупой спешит поделиться своим богатством... Порой мне приходится пользоваться такими свойствами вин в интересах следствия...

Разговор за столом плавно перешел к празднику, который через несколько дней устраивает наш государь. Официальный повод — именины правителя, но истинную причину знают все — монарх собрался наконец-то выбрать себе супругу. Король наш хотя и молод, но умен, решителен и энергичен. Правда, иногда излишне вспыльчив и несдержан, но это не самые страшные недостатки для монарха. Страна под управлением Эдвана Первого живет спокойно и процветает, однако государству требуется наследник, и тянуть с этим дальше становится уже просто неприличным.

Мы немного пообсуждали эту животрепещущую тему и последних фавориток государя. Посочувствовали правителю, поставленному перед нелегким выбором. Ведь претендовать на руку и сердце монарха явится не только вся местная знать, но и наследницы соседних государств. Выпили за здоровье государя, его долгое и успешное цар-

ствование, счастливую личную жизнь... И тут весьма не-
трезвому Таргу пришла в голову «гениальная» идея.

— На именины ведь дарят подарки! Давайте препод-
несем государю трех красавиц из другого мира!

Я с энтузиазмом поддержал предложение, а вот Залг слегка засомневался.

— Зачем трех? Хватит и одной.

Однако мы с Таргом с пьяным упорством настаивали
именно на таком количестве. Вдруг какая не понравит-
ся? Пусть выбор будет!

В очередной раз опустошили бокалы, и рассудитель-
ный Залг вновь забеспокоился:

— А если кто-нибудь из девушек приглянется королю
настолько, что он захочет жениться?

Мы с Таргом дружно замотали головами.

— Не может такого быть! Никогда наши правители не
брали супруг из чужих миров. А мы доставим ему эффек-
тных и здоровых красоток, пусть полюбуется...

Я про себя хмыкнул: «Полюбуется, ага...»

Тут Тарг задумался:

— А как узнаем о состоянии их здоровья? Вдруг боль-
ны чем-либо, нам неизвестным?

Я гордо заявил:

— А мой артефакт на что?

Все дружно взглянули на серебристый шар, лежащий
на столе рядом со мной, и бурно заплодировали.

То, как я вызывал своего племянника и ученика Гора
и объяснял поставленную перед его людьми задачу, по-
мню уже с трудом.

— Значит, нужны три женщины из другого мира? До-
ставить в лабораторию магистра Залга? — переспросил
молодой родственник.

Я порадовался, что удачно выбрал исполнителя для
этой задачи: в чем в чем, а в женщинах мой племянник
разбирался великолепно...

Мы потягивали вино и дожидались возвращения Гора
с красавицами... Вскоре они прибыли. Если бы знал, что

произойдет в дальнейшем, немедленно отправил бы всех обратно.

*Елена Петровна, бывший инженер оборонки,
ныне обычная российская пенсионерка*

Зачесался нос. Я хотела поднять руку, чтоб его почесать, но не смогла. Открыла глаза, не понимая, что же мне помешало. От увиденного они распахнулись во всю ширь, и сон сняло как рукой: запястья мои тонкими цепочками были прикованы к кровати.

Осторожно огляделась. Обстановка немного напоминала больничную палату, но какого-то слишком странного дизайна. Мебель и белье выдержаны в строгих черно-белых тонах. Может, я в дорогой частной клинике? Напрягла память. Кажется, никакой аварии не было. Нас просто накрыла белая пелена, машина дернулась и заглохла. Мы с подругами возвращались с дачи... Кстати, а где они?

Подруги обнаружили здесь же, в комнате, на таких же кроватях-постаментх. Я тихо позвала:

— Ира, Галка!

Никаких эмоций. Похоже, я очухалась первой. Впрочем, это неудивительно. Я всегда отличалась отменным здоровьем, несмотря на вполне солидный возраст.

Лежала и размышляла, стоит ли закричать и позвать на помощь. Нет, пожалуй, лучше выждать и разобраться в ситуации.

Еще раз внимательно оглядела помещение. Все тут сияло чистотой и белизной. Стерильно, как в операционной... Сравнение мне не понравилось. Что с нами хотят сделать? Если взяли на органы, то мы старые и больные... Хотя, если честно, про меня-то «больная» сказать нельзя. Для своих лет чувствую себя превосходно. Обреченно подумала: если все-таки на органы, то буду первой. Мои подруги, возможно, и не пригодятся. Впервые позавидовала чужим проблемам. У Ирки с Галкой столь-

ко всяческих болячек, что хоть сейчас хорони. А я вот свежа как огурчик.

Скрипнула открывающаяся дверь. Я торопливо захлопнула глаза и притворилась спящей.

Кажется, вошли несколько человек. Послышались чьи-то шаги, а потом возмущенный вопль:

— Кого притащили?!

Из последовавшей затем довольно эмоциональной речи я поняла, что неизвестному нужны были молодые красавицы, а бестолковые помощники доставили... хм...

У меня сжалось сердце: вдруг решат избавиться от непригодного материала? Кто же тогда станет присматривать за моей племянницей? Как раз сейчас она меня сильно беспокоила: завела какого-то подозрительного поклонника, то ли бизнесмена, то ли бандита. И почему-то мне кажется, что женатого. Неужели такая красивая девчонка не может найти себе порядочного человека?!

Прямо надо мной раздался странный хрипловатый голос:

— Объект физически хорошо развит, нет никаких отклонений, для ее возраста это большая редкость.

Я от неожиданности распахнула глаза. Над моей головой висело что-то напоминающее шар. Это круглое и произносило фразы механическим голосом.

Чудесами техники меня особо не удивить, но тут мерцающий шар перелетел к моим подругам и принял форму человеческой головы с большими глазами и плоским ртом. Голова выдала длинный список проблем, касающихся состояния здоровья Ирки и Галки. Неплохо было бы им сейчас не спать, а послушать. Мигом забыли бы про торттики, булочки и сырокопченую колбаску.

Некоторое время я с удивлением наблюдала за шаром-головой, а затем внимание мое переключилось на персонал странной клиники. Униформа их была под стать остальной обстановке. Серебристые плащи скрывали фигуры, а низко надвинутые капюшоны не давали толком рассмотреть лица.

Тут один из незнакомцев откинул назад капюшон, и у

меня остановилось дыхание: таких красавцев я не видела никогда в жизни, даже на телеэкране. Льняные волосы мягкой волной струились по широким плечам, голубые глаза под темными соболиными бровями смотрелись как сказочные озера. Я почему-то сразу подумала о своей племяннице Лялке. Вот бы ей такого, забыла бы о своем мафиози!

Раздраженный тип все еще продолжал возмущаться и осыпать подчиненных обвинениями в разгильдяйстве.

Красавец попытался его успокоить:

— Не волнуйтесь, магистр Тарг. Сейчас придет магистр Элг. Это он давал мне задание, ему и решать, что с ними делать.

Я с раздражением подумала о подругах: речь идет о нашей судьбе, а они спят как суслики да сладко посапывают. И почему эти типы называют друг друга магистрами? Может, мы попали в лапы сектантов? Хотя вроде так принято обращаться друг к другу в научных кругах. Да и шар напомнил голову профессора Доуэля.

Тут в комнату вошел еще один человек в таком же серебристом плаще, как и у остальных. Тот, кого назвали магистром Таргом, набросился на него с обвинениями:

— Элг, твои маги совсем перестали соображать! Посмотри, кого доставили.

Мужчина удивленно оглядел нас, страдальчески потер виски. Потом повернулся в мою сторону:

— А эта почему не спит? — и вздохнул. — Не кипятись, Тарг, ничего страшного не произошло, отправим всех дам обратно. Или тебя так расстроило, что не получил красивых молодых девушек?

Магистр Элг подошел к моей кровати. Я дернулась, браслет сжал руку. Раздраженно выпалила:

— Черт, больно ведь! Освободите меня от этого!

Человек сделал какой-то жест пальцами, и оковы исчезли.

— Нервная система у вас довольно крепкая, госпожа.

— Не жалуюсь.

Его мой ответ почему-то развеселил, он задумчиво потер кончик носа и улыбнулся.

— Произошло досадное недоразумение. Хотите, компенсирую вам невольное пребывание у нас? Скажите ваше желание.

Я восприняла эти слова как шутку или игру. Впрочем, почему бы и не пошутить в ответ? Психологи советуют в подобных ситуациях налаживать контакты с похитителями. Тем более желание придумать несложно, хотя как о нем сказать, не представляю. Оно возникло сразу же, как я увидела лицо светловолосого красавца.

— Хочу, чтоб у моей племянницы был вот такой поклонник.

Я показала пальцем на так поразившего мое воображение мужчину. Магистр Элг поморщился:

— Может, что-нибудь другое?

Я уперлась:

— Нет, хочу именно этого!

Элг помолчал, потом спросил:

— Ваша племянница настолько некрасива, что не может найти мужчину среди своих соплеменников?

Я оскорбилась до глубины души.

— Да уж несколько не хуже вашего... э-э-э...

Магистр рассмеялся и вновь потер нос.

— Представьте себе, тоже племянника. Моего.

Еще раз взглянув в сторону выбранного мной кандидата, отметила: «Боже, до чего же хорош!» Но решила притвориться, что не вижу ничего особенного. Чтоб не возомнил о себе черт-те что! Сощурила глаза и заметила:

— Пожалуй, моя Лялька даже красивее! Просто хочу, чтобы она влюбилась в кого-нибудь и рассталась со своим мафиози. Причем заметьте — только влюбилась. За муж за него мы не напрашиваемся!

Я с гордостью подумала, какую удачную выбрала формулировку. Известно, что многие мужчины, едва услышав о браке, улепетывают, не разбирая дороги.

Магистр разглядывал меня с любопытством.

— Весьма необычное мышление. Даже интересно...

Хорошо, успокойтесь, госпожа. Желаете ли вы чего-нибудь лично для себя?

По правде сказать, я вообще ничего не хотела, кроме как оказаться подальше отсюда, но в это время один из находившихся в комнате мужчин шагнул в сторону и... словно растворился в воздухе, слившись с окраской стен. Потом мелькнул и вновь исчез... Как замороженная, я наблюдала за его движениями. Отчего-то вспомнилась недавно прочитанная книга о японских воинах-тенях.

— Ниндзя...

— Что-о-о?

Я опять с восхищением прошептала:

— Ниндзя... — услышав, как висящая в воздухе голова пояснила:

— «Тот, кто скрывается». В одной из местностей этого мира, Японии, так когда-то называли разведчиков-диверсантов, шпионов, лазутчиков и наемных убийц.

Магистр Элг обратился ко мне:

— Вы уверены в своем выборе?

В это время человек отошел от стены и стал видимым. Потом шагнул вперед, попал под луч света и снова пропал. Я опять прошептала:

— Ниндзя!

— Объект упорно твердит, что хочет стать «ниндзя».

— Что ж, почему бы и нет?

Мужчина повернулся к шару.

— Есть что-либо в психотипе объекта, что может помешать корректировке?

Голова забубнила монотонным голосом:

— Объект физически хорошо развит. Достаточно сильная воля. Всегда добивается поставленной цели. Отклонений нет.

В голове пронеслась мысль: «Характеристика, как на Штирлица. Только про нордический характер не упомянул».

Голос замолчал, потом продолжил:

— Объект о ком-то подумал. Видимо, эта личность

служит объекту примером для подражания. Ищу данные в архивах.

Прошло немного времени и «круглое» вновь заговорило:

— Личность вымышленная. Упоминается в художественной литературе. Разведчик. Иначе — шпион. Действовал в тылу врага во время войны.

Ух ты! Это не голова, а настоящая библиотека! Мой мозг заработал в усиленном режиме. Я пыталась понять, о чем они только что говорили. Но додумать свою мысль не успела: магистр Элг тоже сбросил капюшон. По жилам пробежал огонь. О господи! Этот даже лучше, чем его племянник.

Я с восторгом рассматривала высокого седовласого мужчину с лазоревыми, как небо, глазами. Видно, что уже не молод, но прожитые годы лишь добавили ему шарма, а небольшие морщины делали лицо более мужественным и волевым. Если бы увидела его чуть раньше, то пожелала бы... И сразу скисла: уже давно меня не интересовали мужчины. И вряд ли такой красавец обратил бы на меня внимание.

А голова выдала снова:

— Сканирование показало низкую самооценку в плане личностных отношений. Она боится чувств, боится любви. Видимо, неприятные воспоминания молодости.

— Нужно убрать эту преграду и сделать объект привлекательным для противоположного пола. Ниндзя должен быть уверен во всем. Приступай к корректировке личности.

Я испугалась последней фразы и попыталась спрыгнуть с кровати, но тело не подчинилось. Глаза мои сами собой закрылись, и я почувствовала, что очень хочу спать.

Магистры еще долго беседовали о чем-то, я плохо их понимала, хотя уяснила, что разговор касался моей особы. Последнее, что увидела, было склонившееся надо мной лицо седовласого красавца...

Магистр Элг

Мой коллега и постоянный соперник магистр Тарг насмешливо взглянул в мою сторону.

— Ты действительно считаешь, что сможешь сделать из пожилой дамы воина и диверсанта?

Я поморщился.

— А ты предпочел бы стать посмешищем в глазах магов-помощников? Уж лучше перевести все случившееся в шутку. Традиции в таких случаях предписывают исполнять желания.

Он захохотал.

— Но более нелепого желания я никогда не слышал. Не стоит зря тратить магический резерв, все равно ничего не выйдет.

Я нахмурился.

— Ты сомневаешься в моих способностях? Разве когда-нибудь я давал тебе повод?

Тарг ухмыльнулся.

— Так уверен в себе? Тогда, думаю, дашь согласие на пари?

Я пожал плечами.

— Пари так пари, а то ведь на каждом углу будешь кричать, что я струсил.

— Ты ведь знаешь, что я попрошу в случае твоего проигрыша.

Я взглянул на Тарга. Старый друг-соперник смотрел на меня с каким-то напряжением. Он так желает заполучить артефакт? Усмехнувшись, я произнес:

— Я выиграю. Мне беспокоиться не о чем.

Остатки настойки Залга все еще играли в крови, иначе бы я никогда не сделал подобной глупости. Отчего-то показалось, что Тарг после моих слов облегченно вздохнул. Кажется, он тоже был весьма нетрезв.

— Тогда давай обговорим условия. Экстремальными и экстравагантными ситуациями я нашу подопечную обеспечу. Посмотрим, как она сумеет с ними справиться. Ни ты, ни я не имеем права вмешиваться, когда очеред-

ное испытание для объекта уже началось. Но можем помогать с подготовкой или подталкивать к тем или иным поступкам. К тому же внушенная модель поведения сама заставит эту даму искать приключения на свою зад... пардон, голову.

— Уже чувствую, как ей будет непросто. Знаю твой характер.

Магистр Тарг довольно потер руки и заметил:

— Сама напросилась.

Я не сдержался и тоже фыркнул:

— Повеселимся от души. Ты только подумай, какая самоуверенность! Я передразнил: «Пожалуй, моя Лялька даже красивее вашего племянника!»

Тарг ехидно подхватил, протянув тоненьким голоском:

— А замуж за него мы не напрашиваемся!

Своды лаборатории вздрогнули от дружного хохота.

С магистром Таргом мы частенько противоречили друг другу. Мой язвительный коллега постоянно пытался доказать, что является более сильным магом, чем я. Вот и на этот раз, когда он подбивал меня на спор, сразу было ясно, что потребует в случае выигрыша. Но отступить не позволила гордость. Однако мой самый ценный артефакт Тарг не получит, я постараюсь приложить для этого максимум усилий.

Необычную говорящую голову я нашел совсем недавно. В тот день засиделся в библиотеке допоздна. Перебирал древние рукописи, и взгляд вдруг остановился на переплете, инкрустированном серебром. Взял в книгу в руки, раскрыл... Манускрипт принадлежал моему прапрапра... прадеду. Начал читать и не мог оторваться. О расположенных под замком подземельях я знал давно. Подобные есть под каждым древним жилищем. Но то, что там имеются скрытые от посторонних глаз ходы, для меня оказалось сюрпризом. Дочитав до описания спрятанных в них предметов, задрожал от возбуждения. На страницах были изображены давно утерянные семейные

реликвии — магический шар, посох, кольцо... Предупреждение гласило: «Тот из моих потомков, кто обретет эти вещи, должен сначала внимательно изучить их свойства».

Говорят, и на старуху бывает проруха. Так вышло и со мной. Тогда я подумал: «Главное — найти, а изучить успею и потом». И позже не раз жалел о своей поспешности.

Судя по указаниям книги, вход в тайную часть подземелья находится прямо в библиотеке. Я лихорадочно нажимал на каменные выступы и уже почти совсем потерял надежду, когда одна из стен медленно сдвинулась в сторону, открыв моим глазам узкую лестницу, ведущую вниз. Я взял факел и, дрожа от нетерпения, двинулся по ней. Спустя некоторое время оказался в большом подземном зале. Поежился от сырости и холода. Поднял факел повыше и стал обследовать помещение. В одном из боковых коридоров на постаменте у стены обнаружил шар, нарисованный в книге. С замиранием сердца взял древний артефакт в руки...

Других предметов, о которых говорилось в манускрипте, найти не смог. После долгих и бесплодных блужданий по сырому промозглому подземелью вернулся в свой кабинет и с удовольствием вытянулся в кресле у ярко пылающего камина. Положил артефакт рядом, полюбовался его отшлифованными боками. Что ж, пришла пора разобраться со свойствами находки!

Я поискал старинную рукопись, но на столе ее не оказалось. Неужели, спеша на поиски, я поставил книгу на полку? Однако там я тоже ее не обнаружил. Не оказалось манускрипта и в иных местах. С досады скрипнул зубами. Вот уж верна истина: то, что можно сделать сейчас, не следует откладывать на потом.

Сначала не хотел никому показывать артефакт, но не удержался. Когда в очередной раз друзья юности собрались у меня, торжественно продемонстрировал им предмет, стоящий в кабинете на подставке. Тарг и Залг с недоумением поглядели на шар, однако мой рассказ о най-

денной рукописи и странном предмете вызвал большой интерес. Залг захотел взглянуть на книгу.

Я поморщился.

— Она пропала.

Тарг на правах старого друга тут же обозвал меня растяпой.

Магистр Залг обошел вокруг шара.

— Сделан из неизвестного материала. О свойствах тоже ничего не знаем. Видно, придется ему пока побыть украшением кабинета.

На миг показалось, что по поверхности шара пробежала рябь. А Залг уже разливал по бокалам свой новый напиток. Вкус его оказался действительно непревзойденным.

После пары кубков магистр Тарг вдруг схватился за бок.

— О демоны, печень! За последние дни в третий раз.

Он опустился на кушетку. Залг подошел, собираясь оказать помощь, но тут, к нашему огромному удивлению, шар покинул свой постамент. Серебристый предмет медленно и плавно пролетел по воздуху и навис над больным. У сферы появились глаза и рот. Скрипучим голосом артефакт поведал нам о состоянии пациента. Разобрал, так сказать, организм нашего приятеля по косточкам. Потом некоторое время молчал и в заключение выдал:

— Сейчас все в порядке. Я устранил проблемы и восстановил функции. Объект полностью здоров.

Рот и глаза исчезли, шар занял свое привычное место. Зато мы долго не могли прийти в себя от изумления.

Наконец Тарг выдохнул:

— Вещь ценная! Узнать бы, кто ее сотворил... О демоны!

В глазах приятеля мелькнуло изумление, но он быстро взял себя в руки.

— Интересно бы было взглянуть на книгу.

Я пожал плечами.

— Мне тоже, но увы... она исчезла.

Тарг взглянул с подозрением.

— Точно? А может, ты просто не желаешь ее показать?

Я удивился.

— Странные обвинения. Мы ведь всегда доверяли друг другу, несмотря на некоторые разногласия и споры.

Я долго изучал свойства необычного предмета, но так и не был уверен, что выяснил все его возможности до конца. Голова могла оценить состояние здоровья организма любого биологического вида, выступить в качестве справочного пособия по различным мирам... Для исследователя иных цивилизаций она просто не имела цены. Тарг эту вещь не получит! Хотя он, похоже, решил, что выигрыш уже у него в кармане. Я скрипнул зубами от бешенства. Ну уж нет! Дама Елена непременно выиграет пари! Я приложу к этому все усилия.

Елена

Мы с подругами проснулись в моей машине. И удивились, отчего вдруг пришло в голову вздремнуть посреди дороги. Да и сон такой странный приснился...

Галка и Ира объявили, что просто замечательно отдохнули. Такое ощущение, будто заново родились на свет. У меня слегка побаливала голова, но и я чувствовала, как энергия разливается по телу. Хотелось бегать, прыгать, кричать. Сделать что-нибудь необыкновенное!

Утром следующего дня спала я необычно долго. Разбудил телефонный звонок. Взглянула на часы и взяла трубку. Оттуда послышалось задорное пение:

— Алло, алло? Какие вести? Ну как идут у нас дела?

Звонила Ира, приглашая нас с Галкой на прогулку.

Я улыбнулась и пропела в ответ, что все хорошо.

Слова этой песенки мы стали использовать как своеобразный пароль для общения между собой уже давно,

еще когда начались ссоры с мужьями. Хотя вроде со вторым мужем у меня поначалу было полное взаимопонимание и уважение.

Благоверные во всех семейных бедах обвиняли подруг своих жен, и, чтобы лишний раз не нарываться на скандал, когда звонили девчонки, мы сообщали, что все хорошо. Но таким тоном, что на другом конце провода понимали: ничего хорошего. И заканчивали разговор.

У Галки муж погиб, а мы с Ирой теперь разведены. Договорившись с супругом, что расстанемся тихо-мирно, не вынося сор из избы, я позвонила Галке и сообщила, что замок выгорел дотла, намекая, что моя семейная жизнь окончена.

Муж плюнул и произнес:

— И как я умудрился жениться на сумасшедшей? Да еще и с придурковатыми подружками.

В последнее время я все чаще начала сомневаться в том, правильно ли мы поступаем, постоянно вспоминая о прекрасной маркизе. Вся песенка состоит из сплошных отрицательных эмоций. Не притягиваем ли мы таким образом негатив? Стоит мне услышать эту мелодию или спеть самой, как обязательно что-либо случается. Я поделилась своим «открытием» с Иркой и Галкой, но подруги подняли меня на смех:

— Ты, Ленка, совсем с ума сошла? Суеверной на старости лет стала?

Нет, от этих упертых старушек ничего иного и не услышишь! Правда, бабушками мы называть себя не хотим. Лучше уж «дамы». Пусть и постарше «бальзаковского возраста», но дамы. Впрочем, бабушкой в прямом смысле этого слова я еще не была: моя дочь, проживающая ныне со своим мужем в США, внуками меня пока не осчастливила. А вот Ира и Галка уже нянчились со своими.

Я пришла на место встречи первой. Еще вчера лето радовало ярким солнышком, а сегодня погода неожиданно испортилась. Прогуливаясь под мелким дождичком, ждала своих девчонок. Хотя «девчонки» были ой-ой-ой

как не первой молодости. Вернее, мы уже и забыли, когда эта молодость была.

Вскоре подошла Ира. Она уже успела пробежаться по магазинам и купить себе курточку. Следом примчалась Галка, взъерошенная, как воробей, и расстроенная. Ну ясно — опять объявился бывший зять-мотылек.

Дочь Галки погибла. Остались два внука, и Галка все отдавала, чтобы вырастить их и поднять на ноги. А этот поганец где-то болтался и лишь изредка осчастливливал покинутую семью своими визитами. И вовсе не для того, чтобы помочь. Мы не раз обсуждали Галкиного зятя и дружно пришли к мнению, что, извините за грубость, по нужде с ним под один кустик ни за что бы не сели! И где только Олюшка откопала такого? Правду говорят: «Любовь зла — полюбишь и козла!»

— Знаете, девочки, зачем он ко мне пожаловал? — начала возмущаться Галка. — Квартиру хочет разделить. Столько времени не появлялся, о детях даже и не вспоминал, а тут свалился, как кирпич на голову, да еще и заявил нахально: мол, попробуй докажи, что я вам ничего не давал!

Мы с Ирккой дружно возмутились:

— Ну что, доигралась в благородство? Даже от алиментов отказалась! Вот теперь и получай. Но ничего, мы тебя в обиду не дадим! Пусть только сунется — устроим ему сладкую жизнь.

Вскоре решили, что будем наслаждаться прогулкой, оставив все беды дома. У каждого из нас припрятаны свои скелеты в шкафу, у меня тоже они имеются, даже несколько. О том, как я когда-то попала в этот город, знала одна Галка. Бросить после загса жениха и оставить его родню пировать на свадьбе без невесты сможет далеко не каждая. А не надо было ему так со мной поступать...

Внезапно нахлынули воспоминания...

Много лет назад, примерно через год после окончания школы, меня пригласил на день рождения бывший одноклассник. Туда же собирались еще несколько моих подруг. Наверное, девчонки всегда радуются, отправля-

ясь на подобные мероприятия. Я готовилась и потанцевать, и посмеяться, но, когда с подарком в руках впорхнула в квартиру именинника, сердце остановилось. Среди приглашенных был Левка — здоровенный бугай с бульдожьей челюстью и лошадиным смехом. Парень преследовал меня уже несколько месяцев. Из-за него я старалась никуда не ходить вечерами. При каждой нашей встрече он называл меня своей невестой и советовал считать дни до свадьбы. А в последний раз заявил:

— Чё, не надоело еще ломаться? Все равно никуда от меня не денешься.

Как этот тип оказался среди гостей моего одноклассника? Вроде они никогда не были дружны. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

За весь вечер Левка не подошел ко мне ни разу. Лишь изредка я ощущала на себе его тяжелый взгляд, но, кажется, он оставил меня в покое.

Вина было много, но, исключая Левку и его друзей, гости почти не пили. Ребята с девчонками разбились на пары и время от времени некоторые куда-то исчезали. Я заметила, что Левка о чем-то разговаривает с хозяином, но не обратила внимания. А вскоре вдруг поняла, что, кроме нас с этим амбалом, в комнате никого не осталось.

Парень, хохоча, наступал на меня. Я взвизгнула:

— Не подходи! Буду кричать!

— Не будешь. — Огромная ладонь зажала мне рот.

А дальше — мерзость. До сих пор с отвращением вспоминаю его потное волосатое тело и грубые руки, шарящие по мне.

Под утро на правах моего мужчины он проводил меня до дома, нашептывая по дороге всякие пошлости. А днем явился с предложением руки и сердца. Сначала я собиралась выгнать его, но потом подумала: ведь все равно не оставит меня в покое. Себе хуже сделаю. Будет везде подстерегать и домогаться. И согласилась.

Наверное, я действительно нравилась этой горилле, потому что он обрадовался:

— Извини, Ленка. Говорил же по-хорошему, что от меня не уйдешь. Если б не кочевряжилась, я бы так не поступил. А теперь давай в загс!

Назначили день свадьбы. Левка был доволен.

— Деньги у меня есть. Такой праздник сварганим, какого ни у кого из наших не было! Пусть все видят, что за кралю я отхватил.

А я молчала, обдумывая план мести. Только лучшая подруга была посвящена в мои намерения. Договорилась насчет машины и купила мне билеты на поезд.

Все удалось как нельзя лучше: гости с женихом садились за стол, а невесту поезд уносил в неизвестность. Все равно куда, лишь бы не отыскиали.

Я вынырнула из мыслей о прошлом. Что было, то было, ничего уже не изменишь. Лучше подумать о нынешних проблемах. Самая главная из них — моя Лялька. Ее родители подписали контракт с немецкой фирмой и уехали зарабатывать евро, попросив меня присматривать за племянницей. Однако у меня это не получалось. Вот уже два месяца Лялька встречалась с каким-то женщиной, но кроме имени — Павел, я ничего не могла о нем выведать. Она не хотела говорить, а может, и сама ничего не знала. Все это меня более чем настораживало. Поклонник ездил на огромном черном джипе с бритыми гориллообразными охранниками, которые не давали и близко к нему подобраться. Однажды я даже пошла на хитрость и пригласила Павла с Лялькой на свой день рождения. Пришла одна племянница, а ее друг прислал роскошный букет цветов, торт и подарок с извинениями, что посетить меня не сможет ввиду сильной занятости на работе. Я перестала спокойно спать. Мне мерещилось, что Лялька гибнет в мире криминала.

Поделилась опасениями с Ирккой и Галкой. «Меньше знаешь — лучше спишь», — это не про нас. Девиз моих подруг: «Знание — сила». Решили, что стоит выведать о кавалере моей племянницы как можно больше.

Мы строили планы, болтали и медленно шли по тро-

туару, укрываясь зонтами от моросящего дождика. На встречу нам, пошатываясь, брел мужичонка. Галка пошутила:

— На моего зятя похож. Ишь, принял, так и зонт никакой не нужен.

И тут, по-видимому, сработала поговорка: «Не поминай лихо, пока тихо». На зятя мужик точно оказался похож: такой же придурковатый. Он поравнялся с нами, неожиданно размахнулся и ударил Галку по лицу. И с довольным видом, выругавшись, поперся дальше. Подруга схватилась за щеку, а мы с Ирккой несколько мгновений даже не понимали, что произошло. Потом меня вдруг охватила несвойственная ранее ярость.

— Девочки! Да неужели мы этого урода так отпустим? Он один, а нас трое!

Зло должно быть наказано! Я сложила зонтик, издала воинственный клич и бросилась в атаку. Причем мне казалось, что в руках у меня настоящее боевое оружие.

— Подонок!

Это было самое культурное из слов, которое пьянчуга от меня услышал.

Я подпрыгивала, размахивала руками и ногами и с упоением лупила мужика. Восторг битвы пьянил, как вино. Девчонки немного помедлили, гляди на нас вытаращенными глазами, но мой порыв поддержали и ринулись на помощь. Ира, небольшого роста и пухленькая, ухватила зонтик двумя руками, как топор, и била пьяницу по спине. Галина, высокая и худая, очень даже классно бегала вокруг и наносила колющие удары, словно заправский фехтовальщик. Мужик отмахивался, и нам досталось тоже. На мне он порвал куртку. Ире подбил глаз.

Вдруг этот тип нагнулся, и в руке у него оказался кусок кирпича. Я подскочила и изо всех сил ударила ногой по его запястью. Откуда что взялось? В кино, что ли, такой прием подсмотрела? Впрочем, по всем представлениям о благородных героях из фильмов я должна была бы небрежно носком туфли подбросить обломок и вернуть его врагу. Но своя рубашка ближе к телу. Может, и води-

лись во времена рыцарства такие обычаи, но они давно канули в лету. Мне получить кирпичом по голове совсем не хотелось. Да и какое уж тут благородство, когда представитель сильного пола напал на беззащитных дам?

От зонтиков остались одни воспоминания. Я дубасила противника обломком и даже не заметила, что вокруг нас собралась толпа. Наконец враг вырвался и позорно бежал. Ура! Победа осталась за нами!

Не ожидала от себя подобной прыти... Сражение мне очень даже понравилось. Вот ведь как можно вывести человека из душевного равновесия! Всегда была тихая, спокойная, интеллигентная. Если и вступала в баталии, то только в словесные. Отчего вдруг так переменялась? Видно, пагубно повлияло современное телевидение: надо меньше смотреть боевики. Я ужаснулась: если уж пожилой даме так мозги запудрили, то что говорить о молодых? Написать, что ли, депутатам Госдумы? Пусть примут какой-нибудь закон о запрете насилия на экранах, а то уже и старушки в драку бросаются.

Прохожие обменивались мнениями, в основном вполне для нас положительными. Какой-то мужчина даже угостил шоколадкой. Как он сказал: «За доблесть и смелость». При этом с интересом рассматривал меня и как-то удовлетворенно улыбался, потирая нос.

Мы с подругами переглянулись. Молодцы, бабушки! Не испугались вонючего козла! А почему мы должны терпеть унижения? В Библии, правда, сказано, что, если ударили по одной щеке, подставь другую, но что-то вон в Израиле и святые отцы бьются на кулачках, как заправские бойцы, позабыв об этой заповеди. Хотя, конечно, не женское дело — вступать в бой, да еще в таком возрасте.

Я осмотрела себя. Куртку зашью, а синяки со временем пройдут. Как говорится, до свадьбы заживет. Хотя в нашем возрасте уместнее думать о другом торжественном мероприятии. Но покидать грешную землю пока еще ох как не хочется.

Весь вечер мы с подругами перезванивались, вспоми-

ная детали сегодняшнего происшествия. И с удовольствием напевали друг другу, что у маркизы все хорошо. Тем более что нашей болтовней мы никому не мешали. Я сейчас жила одна: дочь с мужем в Америке, Галка отправила внуков на дачу к сестре, а жизнь Иры скрашивает только большой сиамский кот, в котором подруга души не чает. Хотя для окружающих этот зверь — исчадь ада. Видно, по ошибке душа бойцовой собаки вселилась в тело кота. Мыши его совершенно не интересуют, а вот для людей, входящих в квартиру, он представляет серьезную опасность. Если подруга кого-то ждет, то закрывает кота в спальне. Пару раз она забыла это сделать, и гости от Иры отправились напрямиком в больницу.

Магистр Элг

Я проснулся. Голова слегка кружилась. Частые перемещения между мирами привели к тому, что иногда я даже забывал, где нахожусь. Обвел комнату взглядом. На хрустальном постаменте привычно возвышался артефакт-шар. Значит, я дома.

Обычно магическая голова приветствовала мое пробуждение, но сегодня выглядела мрачной и недовольной. Почему-то сразу почувствовал, что причина не только в моем дружеском споре с Таргом.

Спорить на эту вещь, конечно, было нельзя. Никогда и ни при каких условиях. Особенно в таком состоянии, в котором я пребывал тогда. Повел себя как последний дурак. Какие демоны толкнули меня на подобную глупость, если не сказать преступление? Испытывая чувство вины, не выдержал:

— Извини, не должен был так поступать.

Шар, вопреки обыкновению, не поднялся в воздух, а остался на месте. Медленно прорезались глаза и рот. На миг померещилось, что во взгляде артефакта промелькнуло торжество и еще какое-то непонятное чувство.

Длилось это всего секунду, но по телу пробежали неприятные мурашки.

Артефакт заговорил, и на душе стало еще более скверно. В обращении явственно прозвучала насмешка:

— Два «достопочтенных магистра» забыли обо всем на свете. Наказали себя оба, кто бы ни выиграл.

Похоже, шар всерьез оскорбился.

Артефакт язвительно продолжил:

— Поспоришь захотелось? Что ж, мне и самому будет интересно понаблюдать...

На миг замолчал. Словно сделал для себя какой-то вывод. И ухмыльнулся.

— А ведь дама для своих лет довольно привлекательна. Я награжу ее: за каждый случай, из которого выкарабкается, будет становиться на год моложе.

Показалось, что рот растянулся в загадочной улыбке.

— Найти дорогу к сердцу этой ниндзя будет ох как не просто!

Я не очень ласково помянул даму Елену, которой пришла в голову идея стать разведчиком-диверсантом. На что последней фразой намекал артефакт? При чем тут сердце? Вряд ли я восплаю чувствами к этой непредсказуемой женщине.

Вздыхнул: на кой мне понадобился этот спор?! Ну, ничего не поделаешь. Самое неприятное, что теперь будет нужно много времени проводить в мире землян. И значит, менять все личные планы. А я ведь почти решился сделать предложение дочери главы королевского совета. Жена умерла давно, боги не благословили наш союз детьми, время идет, а наследник роду нужен. Да и за Гором скоро приглядывать не придется. Парень женится на кухне правителя и перестанет мотаться по соседним мирам. А вот мне, вместо того чтоб нежиться с молодой супругой в мягкой постели, предстоит гоняться за сумасшедшей ниндзя. Радует лишь то, что магистру Таргу тоже придется несладко. Хотя ему проще — он убежденный холостяк, и в нашем мире его не держит вообще ничего. Я позлорадствовал: приятно, что не одному страдать! Тем

более пари — полностью затея старого друга-конкурента. Конечно, он в тот момент был изрядно пьян, но мог ведь и отказаться, когда протрезвел.

Я взглянул на шар и удивился: глаза его были широко раскрыты и в них светилось что-то похожее на удовлетворение и... победу. Появилось чувство, что мы стали просто игрушками в его руках. Я с досадой плюнул: рук ему как раз и не хватает! Захотелось послать весь спор куда подальше, пока не поздно, но... пари заключено, значит, придется бороться. Я вновь взглянул на артефакт. Поверхность его снова была гладкой.

Елена

Спустя несколько дней после памятной битвы с алкоголиком я решила навестить Галку. Подходя к ее дому, заметила, что туда же направляется и бывший зять подруги в сопровождении особы весьма вульгарного вида. Взлохмаченные рыжие волосы и яркий вызывающий макияж создавали впечатление, что девицу готовили к выступлению на плохо освещенной сцене, а потом забыли смыть грим.

Зять решительной походкой вошел в подъезд, а его пассия с сигаретой в руках расположилась на скамейке у дома. Я рассудила, что раз девица осталась, то вряд ли мужчина пробудет у Галки долго. Пожалуй, подожду, пока он уйдет... Я скромненько устроилась на соседней лавочке.

Вскоре из подъезда появилась еще одна дама. Я уже «имела честь» быть с ней знакома и знала, что она из тех, кто просто не может представить себе дня без разговоров и сплетен. Стоило кому-то присесть на скамейку, как она тут же оказывалась рядом, в предвкушении узнать хоть что-то, в курсе чего еще не была.

Женщина внушительных пропорций обосновалась на одной лавочке с размалеванной девицей и недолго размышляла, о чем заговорить:

— Что, Петровна, Галину ждешь? Вроде я не видела, чтоб она выходила.

Интересно, у нее за всеми установлено круглосуточное наблюдение? Все-таки в доме под сотню квартир, трудно уследить, кто ушел, кто пришел.

Я постаралась незаметно показать глазами на ее «напарницу» по лавочке. Не знаю, поняла ли любопытная соседка мой намек, но с Галины переключилась на меня и затянула:

— Ой, Петровна, сколько лет тебя знаю, а ты не меняешься. И не толстеешь, и выглядишь хорошо. Вот что значит, когда у человека ни хлопот, ни проблем. Поди, дочка-то заботится о тебе, деньги присылает. А мы тут живем на нищенскую пенсию...

Я поразились: она-то откуда все знает? Вроде бы декларацию о своих доходах я ей не предоставляю. А насчет самочувствия... Я хотя и бабушка, правда, пока без внучат, но форму не потеряла. Скорее всего, из-за генов, на которые теперь модно все списывать. У меня в родне по материнской линии все были стройными до самой смерти. В еде я себе никогда не отказываю. Летом купаюсь в реке, работаю на даче. Зимой хожу на лыжах.

Я предложила:

— Мы вечерами гуляем в парке, присоединяйся.

— Еще чего! По вечерам сериалы показывают.

Да уж, хоть в это время соседи могут от тебя отдохнуть...

Женщина все не могла успокоиться, подсчитывая мои доходы и завидуя умению не полнеть. Я не выдержала:

— Между прочим, я бегаю по утрам и зарядку делаю. А когда не хватает денег, то и прирабатываю.

У нее тут же появился ответ:

— Во-во. Здоровая, так и бегаешь, и работаешь. Было бы столько болезней, как у меня...

Я спорить не стала. Меня больше занимал вопрос, почему Галкин зять задерживается. А соседка, видно, потеряла интерес к моей персоне и обернулась к сидящей рядом девице:

— А вы кого ждете, девушка?

— Своего мужа. Он пошел к бывшей теще да что-то там застрял.

Накрашенная особа растягивала слова и говорила в нос. Явно подражала кому-то, стараясь предстать этакой светской львицей.

— Это не к твоей ли Галке? — взглянула на меня самая знаменитая сплетница микрорайона. — Что-то я не слышала, чтобы ее зятек женился. А ты, Лен?

Девушка поморщилась.

— Мы пока живем в гражданском браке. Вот квартиру отсудим и поженимся.

— Значит, решили детей себе забрать? Похвально. А то старуха замучилась в одиночку двоих поднимать.

На это рыжая особа, выпустив струю дыма чуть не в лицо соседке, выдала:

— Зачем нам дети? Пусть живут с бабкой. Мы молодые, у нас свои будут.

Вот тут соседка взорвалась. Она поднялась и грозно подбоченилась. Внушительная фигура угрожающе нависла над подругой бывшего Галкиного зятя.

— Ах ты, лахудра бессовестная! Ни бабку, ни детей им не надо, а квартиру отдай. Вот так зятек у Галины! Из дому выгнать захотел! А ну, брысь отседова, наглая тварь, а то всю паклю на голове вырву!

Вид у дамы был чрезвычайно воинственный. В окна выглядывали другие любители сплетен, предвкушая интересное зрелище.

Я оставила соседку разбираться с девицей, а сама бросилась к Галке. И, кажется, попала в самый разгар перепалки. Всегда спокойная, выдержанная подруга стояла перед зятем со шваброй в руке, а тот имел вид нашкочившего котенка. Видно, не ожидал, что получит отпор. Я крикнула:

— Мишка, поспеши. Сейчас твою кралю бить будут!

И глядя, как он стремглав вылетел из квартиры, подумала, что, видно, той уже не в первый раз достается.

Мы с Галиной сели на диван, обнялись и заплакали.

— Да успокойся, никто вас отсюда не выгонит.

— Он требует продать квартиру и отдать ему половину денег. Иначе грозитя приехать со своей дамочкой сюда жить.

Я разозлилась.

— Фиг ему, а не квартира и не деньги! Переедут, так и мы с Ирккой в тот же день у тебя поселимся. Мало им не покажется!

— Ох, что бы я делала без вас, — причитала Галка.

— А что бы мы без тебя?

Ох, Галина, я-то никогда не забуду, чем тебе обязана. Твоими заботами я снова обрела покой и веру в людей.

Галка помогла мне восстановить все документы и даже избавиться от штампа загса в паспорте. Не без ее помощи меня взяли на оборонку, благодаря чему я вышла на пенсию в сорок пять лет. И она заставила меня окончить институт.

Подруга успокоилась, и мы смогли обсудить предстоящее мероприятие — день рождения Иры. Решили купить материал и пошить для именинницы какой-нибудь «экссклюзив». Галка шила прекрасно и, не будь она замечательным врачом, непременно стала бы знаменитой портнихой. Ира же у нас — превосходный кулинар. У одной меня не было никакого хобби. Только дача да машина.

Подарив автомобиль, дочь с мужем чуть не довели меня до инфаркта. Зато сейчас я уже не понимала, как обходилась без личного транспортного средства. И роль шофера для своих подруг выполняла безотказно.

Правда, в последние дни я и тут заметила странности. Мой стиль вождения начал резко меняться. Неожиданно я пристрастилась к быстрой рискованной езде. Неслась по дороге, давя на газ и испытывая своего рода кайф. На замечания: «Бабка, тебе жить надоело?» или: «Эй, дура, куда прешь?» — отвечала не слишком вежливыми жестами. Единственными, кого уважала на дорогах, оставались работники ГАИ. Знала, спорить и доказывать им что-то — себе дороже. При виде элегантно-полосатой

палочки превращалась в этакого разнесчастливого божьего одуванчика. Горбилась, с трудом вылезала из машины и с обожанием смотрела на представителей власти. И зачастую все заканчивалось тем, что страж порядка брал под козырек и шел разбираться с моими обидчиками. Особенно если было видно, что с них-то есть что спросить.

И еще одно происшествие удивило меня, открыв неизвестные ранее стороны моей личности. На днях зашла в магазин и увидела: стоит старушка и плачет. Пересчитала покупки, а ее обманули на двадцать рублей. А эта, за прилавком, нет чтобы извиниться и вернуть деньги, презрительно сморщила нос:

— Отстань. Ничего перевешивать не буду. Может, ты уже отрезала и съела кусок.

Я оглянулась: старушка вытирала слезы. Никто за нее не заступился. Народ безмолвствовал, как в «Борисе Годунове».

Я не выдержала и решила дать отпор нахалке:

— Вам не стыдно? Если покупатель просит, вы обязаны перевесить товар.

Продавец грудью легла на защиту украденных денег.

— А тебя вообще никто не спрашивает. Когда обсчитают, тогда и ори.

Я как можно спокойнее заметила:

— Последнего я бы вам, девушка, не советовала делать. Дорого обойдется.

И вдруг решила, что оскорбление прощать нельзя. Хотя мне что, больше всех надо? Становлюсь Робин Гудом в юбке. Тут меня поддержал мужчина, до тех пор стоявший в сторонке и молча наблюдавший за нашей перепалкой:

— Правильно, хамство спускать не следует!

И довольно потер руки.

Я ничего с собой поделывать не смогла. Рванула в бой.

Вскоре в словесную баталию втянулась и остальная публика. Многие бывали тут постоянно, и на продавца посыпались обвинения: кого-то она когда-то обсчитала, кому-то чего-то недовесила. Наконец на шум выглянула

заведующая. Она сразу поняла, что скандал может продолжиться и за стенами ее заведения. Резко выговорила продавцу, велела извиниться, взвесить товар и пересчитать. Правда, на девушку за прилавком потеря двадцатки произвела огромное впечатление. Можно подумать, отдает свои кровные, заработанные за целый год.

Я решила, что нужно ее наказать. Так, чтоб запомнилось получше. Думала недолго. Пришла домой, написала плакат: «У нас обсчитывают и обвешивают. Покупатель, будь бдителен!» И когда стемнело, пошла к магазину.

Настороженно озираясь вокруг, я пробиралась по улицам, стараясь идти где темнее. В голове вертелась фраза из недавно прочитанной книги о японских войнах-тенях: «Он умел оставаться незамеченным и при свете дня. Но лучшим его другом была ночь...»

Оглянулась по сторонам.

— Ну, гады! Завтра все будут знать, кто есть кто!

Услышала шум двигателя и взглянула туда, откуда донесся звук. По дороге, освещая тротуар фарами, медленно двигался полицейский автомобиль. Кажется, стражи порядка никуда не спешили и через несколько минут я попаду в сферу их внимания. Подобное мне не улыбалось, и, юркнув за угол дома, я прижалась к стене и замерла, стараясь стать невидимой.

Вскоре вновь наступила тишина. Машина скрылась из виду, и я крадучись направилась к месту предполагаемого правонарушения. Вот ведь, если бы хотела просто что-то купить или посмотреть график работы торговой точки, смело пришла бы сюда в любое время суток, а сейчас несколько раз огляделась и прислушалась. Не зря в пословице говорится: «На воре шапка горит».

Вытащила из пакета свой довольно-таки большой плакат и стала быстро намазывать его клеем. Решила, что на дверь крепить опасно: вдруг к ней подведена сигнализация? Размещу-ка его рядом с крыльцом.

Пристроила обличающее творение на стену, разгладила края, полюбовалась на дело рук своих и вдруг...

— Держите вора! Бабка хочет магазин ограбить! — за-

хрипел чей-то пропитой голос, и из-под скамейки показалась всклокоченная голова.

Я увидела лохматый силуэт, стоящий на четырех конечностях, и опешила: собака или человек?

Непонятное существо рассеяло мои сомнения.

— Сейчас полицию вызову. Вора поймал!

Передо мной возник либо бомж, либо просто заночевавший здесь алкаш. Он вцепился мне в руку и просипел:

— Карау-у-ул!

То ли голос был совсем пропитой, то ли обладатель его сильно простужен, но крика не вышло. Я могла бы попытаться вырваться, но боялась, что бомж поднимет еще больший шум, а в магазине наверняка есть охранник. Плакат я уже приклеила. Вряд ли к такому поступку владельцы собственности отнесутся лояльно. Придется нести ответственность. Хорошо, если расценят мои действия только как мелкое хулиганство. А если «пришьют» клевету и порчу чужого имущества? Что же делать?

Выход подсказал сам мужик.

— Давай полтинник — и разойдемся. Я тебя не видел, ты — меня.

Я возмутилась:

— Чего тогда орал? Сказал бы сразу.

— Так ты бы сразу не дала, — хитро прищурился бомж. — А вообще, подкинь в следующий раз на бутылку, я тебе сам плакаты развешу. На всех магазинах города! Люблю правду-матку!

Я плюнула, отдала деньги и отправилась домой. В принципе все прошло хорошо, но в следующий раз постараюсь действовать более продуманно. Я вздрогнула. В следующий раз?! Кажется, мне приключение понравилось... А главное — я стала нравиться самой себе!

«Спустя миг тень растворилась в темноте, не оставив ни единого следа...»

Настроение поднялось. Я почувствовала себя таким народным мстителем или... той самой тенью. Со мной явно было что-то не так, но разобраться в причинах не хотелось.